

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

Условия подписки:
 За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавлений 9 р.
 Съ казенными прибавлениями 12 р. 50 к.
 За один казенный прибавления 3 р.
 Съ частныхъ объявлений, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

Подписка принимается:
 въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшія Грамоты. Высочайшіе указы по военному ведомству отъ 27 марта—5 апрѣля. Санктпетербургъ. Москва. Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Ейскъ.

Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Італія. Турція.

Литературный отдѣлъ. Керъ-оглу, ст. С. Пенна. (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія Грамоты.

I.
 Начальнику Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Нашему Генералъ-Лейтенанту **Бриммеру**.

Въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ вами въ сраженіи съ неприятелемъ, 17-го сентября 1855 года, подъ кр. Карсомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени съ мечами*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

II.
 Состоящему при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Нашему Генералъ-Маюру **Броневскому 3-му**.

Въ возданіе отличнo-усердной службы и примѣрнаго мужества и храбрости, оказанныхъ вами въ сраженіи съ неприятелемъ, 17-го сентября 1855 года, подъ кр. Карсомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Ордена *Св. Анны первой степени съ мечами*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

С.-петербургъ, марта 19-го дня 1856 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу

и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Марта 19-го дня 1856 года. Переводятся. Состоящій по Армейской Кавалеріи Штабъ-Капитанъ **Лизогоубъ**, въ Кавказское Личное Казачье войско, съ переименованіемъ въ Сотники. По Пѣхотѣ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Кузнецовъ**, въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. Увольняется отъ службы за болѣзнію. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ, Командиръ Черноморскаго Личнаго баталіона № 16-го, Маіоръ **Вильямовскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья.

Марта 27-го дня. Въ Гвардейскомъ Пѣхотномъ Корпусѣ сформировать два Стрѣлковые баталіона, которые именовать Лейбъ-Гвардіи 1-ю и Лейбъ-Гвардіи 2-ю Стрѣлковыми баталіонами, со всеми правами Старой Гвардіи. Его Императорское Величество изволило принимать званіе Шефа Лейбъ-Гвардіи 1-го Стрѣлковаго баталіона. Изъ существующихъ нынѣ Арміи: Западной, Средней, Южной и войскъ, въ Крыму находящихся, образуются *два Арміи: Первая и Вторая*, въ составъ коихъ поступаютъ Армейскіе Корпуса, *въ 1-ю*: первый, второй и третій, *во 2-ю*: четвертый, пятый и шестой. Назначаются: Главнокомандующій Западною и Среднею Арміями и Намѣстникъ Царства Польскаго, Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Артиллеріи **Князь Горчаковъ 1-й**—Главнокомандующимъ 1-ю Арміею. Главнокомандующій Южною Арміею и Военными Сухопутными и Морскими силами, въ Крыму находящимися, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи **Лидерсъ**—Главнокомандующимъ 2-ю Арміею,—оба со всеми правами, властію и преимуществами, этому званію, въ мирное время, предоставленными и съ оставленіемъ Генералъ-Адъютантами, а первый Членомъ Государственнаго Совѣта и Намѣстникомъ Царства Польскаго.

Марта 28-го дня. Назначаются. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ, Полковники: Командантъ Тифлисскаго Метехскаго замка **Галашиновъ 1-й**—Командиромъ Грузинскаго Личнаго баталіона № 2-го, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто состоящаго по оной Полковника **Пышкина**. Командиръ Грузинскаго Личнаго баталіона № 3-го **Маркозова**—Командантомъ Тифлисскаго Метехскаго замка, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Тифлисскаго Егерскаго полка Полковникъ **Сакелъ**—Командиромъ Грузинскаго Личнаго баталіона № 3-го. Переводятся: *въ Артиллерійскія бригады*. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й, Прапорщикъ **Легуловъ**—въ 20-ю. 20-й, Прапорщикъ **Бетакъ**, **Гейнсъ**—оба въ 13-ю, **Калакуцій**—въ 19-ю и **Цвановъ 1-й**—въ 21-ю. Увольняется отъ службы. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Мансуровъ**.

Марта 29-го дня. Назначается. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Армашевскій**, Командиромъ Черноморскаго Личнаго баталіона № 16-го. Увольняется отъ службы за болѣзнію. Тульскаго Егерскаго полка Полковникъ **Кожно 1-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года.

Марта 30-го дня. Производится *въ Прапорщики*. Тульскаго Егерскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Церетелъ**, со старшинствомъ съ 19-го марта сего года. Переводится. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Штабъ-Капитанъ **Бекрелевъ**, въ Егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Продолжается срокъ отпуски. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручику **фонъ-Ренне**, за границу, къ Тепличкимъ минеральнымъ водамъ, еще на шесть мѣсяцевъ.

Апрѣля 1-го дня. Производится: *въ Прапорщики*. Ширванскаго Пѣхотнаго полка: изъ унтеръ-офицеровъ **Никифоровъ**, со старшинствомъ съ 18-го февраля 1855 года. *За выслугу времени узаконенныхъ лѣтъ*. Ширванскаго: изъ подпрапорщиковъ: **Джорджеадзе**, **Сумароковъ**,—оба въ этотъ полкъ, **Асеевъ 1-й**, **Асеевъ 2-й**,—оба въ Тенгинскій, и изъ унтеръ-офицеровъ **Мачаварили**—въ Дагестанскій—Пѣхотные,—въ пятеро со старшинствомъ: первый съ 10-го марта, а послѣдніе четверо съ 18-го февраля—1855 года. *Въ Прапорщики*. Мингрельскаго Егерскаго полка изъ юнкеровъ **Мирзоевъ**, со старшинствомъ съ 18-го марта 1855 года. По Личнымъ баталіонамъ. Кавказскаго № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Твердохлебовъ**, со старшинствомъ съ 14-го марта 1855 года.

Апрѣля 3-го дня. Для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса сформировать два новыхъ Драгунскихъ полка, именуя оные: Сѣверскимъ и Переяславскимъ Драгунскими полками.—Переводится. Кубанскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Брискорнъ**—въ Лейбъ-Уланскій Его Величества полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. Увольняется *въ отпускъ для излеченія болѣзни, отъ раки происходящей*. По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ: Виленскаго, Штабъ-Капитанъ **Сикорскій 1-й**, въ Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губерніи, на 6 мѣсяцевъ. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Подполковникъ **Момбелли**, въ Черниговскую, Смоленскую и С.-петербургскую губерніи, на 8 мѣсяцевъ. Мингрельскаго, Штабъ-Капитанъ **Барабашевъ**, въ города: Астрахань и Харьковъ, на 11 мѣсяцевъ.

Апрѣля 4-го дня. Производится *за отличіе по службѣ*. По Иррегулярнымъ войскамъ. Старшій Адъютантъ Дежурства Кавказскаго Личнаго Казачьяго войска, Есаулъ **Кравцовъ** въ Войсковые Старшины, съ назначеніемъ Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ этого же войска. Увольняются: *въ отпускъ, на шесть мѣсяцевъ*. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Поручикъ **Дехтеревъ**, въ Воронежскую губернію. *Отъ службы*. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской, Командующій Кавказскою Резервною Артиллерійскою бригадою, Подполковникъ **Климентъ 1-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья. 18-й Полевой, Капитанъ **Кудрявцовъ**.

Апрѣля 5-го дня. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комитетовъ: Министровъ, Кавказскаго и Сибирскаго, Сенаторъ, Генералъ-Адъютантъ Генералъ отъ Кавалеріи **Князь Чернышевъ**, согласно прошенію его, по совершенно разстроеному здоровью, Всемилостивѣйше увольняется отъ настоящихъ должностей, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта. Членъ Государственнаго Совѣта, Шефъ Жандармовъ, Командующій Императорскою Главною Квартирою, Предсѣдатель Совѣта Военно-Учебныхъ Заведеній, и Главный Начальникъ III-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи **Графъ Орловъ**—Предсѣдателемъ: Государственнаго Совѣта и Комитетовъ: Министровъ, Кавказскаго и Сибирскаго, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го марта. Генералъ-адъютантъ графъ Орловъ сообщаетъ изъ Парижа, отъ 25-го марта (6-го апрѣля), что отдано приказаніе снять блокаду съ русскихъ гаваней и что тѣмъ изъ купеческихъ русскихъ судовъ, которыя могли быть задержаны крейсерами со дня подписанія мирнаго трактата, будетъ возвращена свобода. (J. de St.-P.)

— 29-го марта. Въ понедѣльникъ, 26-го марта, его прев. Сейфъ-уль-Мулькъ, Миръ-Пянджъ, Аббасъ-Кули-Ханъ, чрезвычайный посланникъ Е. В. Шаха Персидскаго, имѣлъ честь откланяться Его Величеству Государю Императору, а Сартыпъ Кассимъ-Ханъ, новоакредитованный министр-резидентъ Е. В. Шаха при Императорскомъ Дворѣ, представилъ Его Императорскому Величеству свою вѣрительную грамоту. По окончаніи этой аудіенціи, лица свиты посланника: Сар-

тыпъ Давудъ-Ханъ, первый драгоманъ Персидскаго Двора, полковникъ Нериманъ-Ханъ, первый секретарь, полковникъ Шейхъ-Мозинъ-Ханъ, первый драгоманъ, Мирза-Садыкъ, второй секретарь и Мирза-Хабибула, редакторъ, равноотро имѣли честь откланяться, а лица, состоящіи при миссіи: Назаръ-Ага, секретарь и Мирза-Мехти, редакторъ, представлялись Его Императорскому Величеству. Въ тотъ же день, Аббасъ-Кули-Ханъ и лица его свиты имѣли честь откланяться, а министр-резидентъ Кассимъ-Ханъ и лица, состоящіи при миссіи, представлялись Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. (J. de St.-P.)

— 30-го марта. Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ С.-петербурга, по Николаевской желѣзной дорогѣ, 28-го марта, въ 8 часовъ утра. На станціи Чудовской, Его Величество изволило останавливаться, для проѣзда въ 1-й Округъ Пахатныхъ солдатъ, Новгородской Губерніи, гдѣ произвелъ смотръ 4-мъ дивизионамъ первыхъ трехъ полковъ 2-й Легкой Гвардейской дивизіи и слѣдовавшему изъ Полтавской Губерніи въ С.-петербургъ Малороссійскому Казачьему Колвону № 1-му полку.

— 3-го апрѣля. Министръ Финансовъ получилъ, 28-го минувшаго марта, отъ 12-ти торгующихъ при С.-петербургскомъ портѣ великобританскихъ негодіантовъ письмо слѣдующаго содержанія: «При первомъ опасеніи о возможности расторженія мира между Россіею и Великобританіею, ваше превосходительство, Высочайшимъ Именемъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, изволило милостиво объявить великобританскимъ негодіантамъ, что даже въ случаѣ войны, какъ личность ихъ, такъ и собственность, останутся неприкосновенными. Согласно симъ великодушнымъ видамъ Россійскаго Правительства, находящіяся въ Имперіи великобританскіе подданные во все продолженіе войны дѣятельно пользовались не только совершенною личною безопасностью и неприкосновенностью собственности, но и всеми правами отпускной и привозной торговли. Нынѣ, среди общей радости о заключеніи мира и возобновеніи дружескихъ сношеній между воевавшими державами, мы считаемъ священною обязанностію обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества оживляющій насъ чувства глубочайшей и почтительнѣйшей благодарности за Всемилостивѣйше дарованное намъ покровительство, подъ сѣнію коего мы, и въ продолженіе войны, не преставали наслаждаться въ Россіи тою же безопасностію и благоденствіемъ, какъ и природные Россіане.»—Подписали: Робертъ Кетли, Томасъ Андерсонъ, М. Андерсонъ, Карлъ Моберль, Д. Лодеръ и комп., Джонъ В. Бускъ, В. Д. Бускъ, Дж. М. Вильсонъ, Фридрихъ Крюгеръ; по доврѣн. Томсонъ, Бонаръ и комп., Т. Шульцъ, С. К. Гвейеръ, Джонъ Р. Кетли.—Письмо сіе г. Министръ Финансовъ имѣлъ счастье представить на Высочайшее воззрѣніе и Его Императорское Величество изволило принять выраженныя въ ономъ чувства съ благоволеніемъ. Москва. 30-го марта, въ 12 часовъ дня, Государь Императоръ, по случаю празднованія столѣтняго юбилея Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, изволилъ присутствовать при церковномъ парадѣ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго Резервнаго полка и баталіона Александринскаго-Сиротскаго Гадетскаго Корпуса въ эскерпиргаузѣ, гдѣ совершено было и освѣщеніе Всемилостивѣйше жалуемыхъ знаменъ.

Послѣ сего Его Величество изволило посѣтить Александровскій и Екатерининскій Институты и Маріинскую больницу. Въ 4½ часа по-полудни, былъ у Государя Императора въ Георгіевской Залѣ Кремлевскаго Дворца, обѣденный столъ, къ которому приглашены были всѣ находящіеся въ Москвѣ Генералы, всѣ Офицеры Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, а равно и всѣ служившіе прежде въ семъ полку, и прибывшіе сюда, по случаю настоящаго праздника.

— 1-го апрѣля, въ 10½ часовъ пополудни, Его Императорское Величество Государь Императоръ изволило выѣхать изъ здѣшней столицы въ С.-петербургъ.

Изъ Крыма пишутъ, что, по заключеніи перемирія, одинъ англійскій солдатъ, находясь на лѣвомъ берегу рѣчки Черной, просилъ нашего солдата, бывшаго на правомъ берегу, дать ему посмотреть и для этого перебросить ему чрезъ рѣчку его Георгіевскій крестъ; но нашъ солдатъ отказалъ, говоря, что за этотъ крестъ онъ не возьметъ и половины Англій. Ответъ сей такъ поправился бывшимъ тамъ французскимъ офицерамъ, что они набросали нашему солдату нѣсколько монетъ. При взаимномъ перебрасываніи чрезъ рѣчку мелкой монеты и разныхъ мелочей, одинъ Англійчанинъ также бросилъ нашему солдату монету, но послѣдній перебросилъ ее назадъ, говоря, что англійской монеты имѣть не желаетъ. Это возбудило рукоплесканія и хохотъ между Французами. (Сообщено).

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Триумфъ. Въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны, въ церкви Закавказскаго Дѣвичьяго Института, по совершении божественной литургии Экзархомъ Грузіи, высокопреосвященнымъ архіепископомъ Исидоромъ, въ присутствіи его сиятельства г. управляющаго гражданскою частью на Кавказъ и за Кавказомъ, генералъ-лейтенанта кн. Василія Осиповича *Бибупова*, совершено было благодарственное молебствіе съ возглаголеніемъ многолѣтняго Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. Затѣмъ происходилъ торжественный актъ по случаю выпуска воспитанницъ, въ числѣ 26-ти, окончившихъ курсъ; при этомъ прочитанъ былъ отчетъ о числѣ воспитывавшихся въ Институтъ въ теченіе 15-ти лѣтъ, о перемѣнахъ за последнее двухлѣтіе и о настоящемъ составѣ Института. Послѣ того происходила раздача Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградъ и аттестатовъ. — Всемилостивѣйшія награды удостоились получить дѣвочки: кн. Екатерина *Турамова* — золот. шпфръ, Глафира *Чельцова* 1-ю серебрян. медаль, и Надежда *Деметрѣва* 2-ю серебрян. медаль. Въ заключеніе законоучитель и настоятель Институтской церкви, магистръ Герасимъ Бикодзе сказалъ назидательное слово воспитанницамъ, предназначеннымъ къ выпуску.

Ейскъ, 10-го апрѣля. Нашъ городъ возникъ недавно, можно сказать, изъ ничтожества, и въ теченіе какихъ нибудь шести лѣтъ своего существованія успѣлъ уже обстроиться и украситься до такой степени, что можетъ соперничать съ инымъ городомъ, существующимъ не десяти, а сотни лѣтъ; нынѣ Ейскъ щеголяетъ многочисленными зданіями, которыя вмѣщаютъ въ себя тысячи людей разнаго сословія, вертящихся около оси своихъ разнообразныхъ занятій, какъ пчелы вокругъ своихъ ульевъ. А между тѣмъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, здѣсь была голая равнина, степь, служившая обиталищемъ дикихъ звѣрей. — Однакожь, не смотря на это, перспектива болѣе утѣшительной и лучшей будущности юнаго Ейска еще впереди. Мы увѣрены, что значеніе этого города въ области торговыхъ операцій будетъ имѣть современемъ важный результатъ, потому что, независимо удобствъ его порта и вообще географическаго положенія мѣстности Ейска, — должно имѣть въ виду заботливое во всѣхъ отношеніяхъ попеченіе объ немъ главнаго Закавказскаго Начальства, не перестающаго поощрять первыя начинанія и покровительствовать всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ, имѣющимъ цѣлью развитіе и упроченіе жизненныхъ и промышленныхъ силъ города. Не далѣе, какъ вчера, мы видѣли новое доказательство, подтверждающее наши вѣрованія въ ожидаемую будущность Ейска: Г. Главнокомандующій и Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Адъютантъ Николай Николаевичъ *Муравьевъ*, среди своихъ обширныхъ военныхъ заботъ и многосложныхъ административныхъ занятій, соизволилъ удѣлить время на посѣщеніе нашего города, давшаго съ нетерпѣніемъ жаждавшего видѣть славнаго героя, — покорителя Карса и Анатолийской арміи. 8-го числа сего мѣсяца, въ 6 часовъ пополудни, было возвѣщено о вѣздѣ въ городъ Его Высокопревосходительства и эта радостная вѣсть, подвигнувъ весь городъ, вызвала единодушный восторгъ жителей Ейска. Принявъ выставленный почетный караулъ изъ Черноморскихъ казаковъ и городское общество, на улицѣ, — Г. Главнокомандующій изволилъ отправиться въ приготовленную для него квартиру и, вмѣсто того, чтобъ предаться кратковременному отдыху послѣ дороги, занялся дѣлами и пуждами города. На другой день, 9-го числа, въ 10 часовъ утра, Его Высокопревосходительство, въ сопровожденіи своей свиты и гг. наказнаго атамана Черноморскаго казачьяго войска, генералъ-маіора *Г. И. Филиппсона*, мѣстнаго отряднаго начальника, полковника *Дорошенко*, начальника нашего города полковника *Чередова*, полицмейстера, маіора *Худобашева*, и другихъ чиновниковъ, изволилъ посѣтить церковь и осматривать по дорогѣ военные госпитали. Затѣмъ удостоилъ посѣщеніемъ Ейское Учлище, гдѣ были собраны штатный смотритель и преподаватели, а также всѣ воспитанники училища. Здѣсь Его Высокопревосходительство милостиво и съ отеческою заботливостью обращался съ вопросами къ ученикамъ, предлагая имъ разныя задачи, и потомъ, вызвавъ учителя *Шикаренко*, участвовавшего въ защитѣ Ейска, во время бомбардированія города, 23 октября 1855 года, англо-французскою эскадрой, при чемъ Шикаренко былъ раненъ, Г. Главнокомандующій возложилъ на скромнаго патриота орденъ Св. Станислава 3 степени съ мечами, за подвигъ его при отраженіи непріятеля, покушавшагося захватить и зажечь прибрежныя лодки и баркасы. Изъ училища Его Высокопревосходительство отправился на лѣсную биржу и таможенную пристань и затѣмъ, по осмотру всего города, воротился къ своей квартирѣ въ 2 часа по-полудни, оставшись доволенъ всѣмъ имъ видѣннымъ и выразивъ свое милостивое вниманіе касательно важности пункта, занимаемаго мѣстными положеніемъ Ейска, для основанія здѣсь прочной коммерціи и усиленія торговли Кавказа и Черноморія. Послѣ обѣда Его Высокопревосходительство изволилъ принимать разныя доклады и одобрилъ нѣкоторыя предположенія г. наказнаго атамана, генералъ-маіора Филиппсона, объ отстраненіи преградъ, могущихъ остановить раз-

витіе и благоденствіе Ейска. Въ этотъ же день, въ память посѣщенія нашего города дорогимъ гостемъ, — Царскимъ Намѣстникомъ, здѣшнее общество открыло подписку на добровольное пожертвованіе для сооруженія церкви въ Ейскѣ и, въ короткое время, того же числа, успѣло собрать между собою 2.500 руб. серебромъ. — На другой день, 10 числа утромъ, весь городъ собрался у квартиры Г. Главнокомандующаго, чтобъ откланяться и пожелать ему счастливаго пути и долготѣтя для блага и преуспѣянія вѣрннаго ему края; при этомъ, съ чувствомъ уваженія, мы выслушали еще разъ его ласковое и ободряющее слово касательно будущей судьбы нашего города. Въ заключеніе, Его Высокопревосходительству угодно было приказать представить ему двухъ здѣшнихъ жителей: *Алексѣя Блѣнецкаго* и *Алексѣя Ложникова* и, во вниманіе къ заслугамъ ихъ за вѣрность Царю и Отечеству при отраженіи, въ числѣ прочихъ, 24 октября 1855 года, воровавшагося въ городъ непріятеля, — изволилъ пожаловать: первому, Блѣнецкому, знакъ отличія военнаго ордена, а Алексѣю Ложникову серебряную медаль, на георгиевской лентѣ, съ надписью «за храбрость», которые и приказалъ тутъ-же возложить на нихъ, въ присутствіи всего общества. Эта милость и вниманіе Царскаго Намѣстника къ заслугамъ мирныхъ гражданъ, безъ сомнѣнія, составятъ событіе, которое навѣки останется въ лѣтописяхъ пока еще юнаго Ейска...

А. Трандафиловъ.

ИНОСТРАННЫЯ ВѢСТІЯ.

Англія. Въ Nord пишутъ изъ Лондона, отъ 1-го апрѣля: «Ликование народное по случаю заключенія мира не ограничилось однимъ Лондономъ. Изъ всѣхъ большихъ провинціальныхъ городовъ получаются извѣстія, свидѣтельствующія, что народъ вполне цѣнитъ это благодѣаніе. Больше и многочисленные города украсились флагами и освѣтились при звонѣ колоколовъ и громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, узнавъ о заключеніи мира. Въ суда, стоящія на Соутгэмптонскомъ рейдѣ, стрѣляли, съ радости, залпами. Словомъ, прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій вездѣ привѣтствовано съ восторгомъ. — Провинціальныя газеты ежечасно доставляютъ новыя извѣстія о народномъ ликованіи по случаю заключенія мира. Общій восторгъ вездѣ высказывается пальбою изъ пушекъ, звономъ колоколовъ, поднятіемъ флаговъ или потѣшными огнями. Въ Виндзорѣ распущены воспитанники всѣхъ школъ. Въ Лондонѣ какой-то портной вздумалъ, на радостяхъ, вывѣсить полный военный костюмъ съ надписью: «Продается по необходимости, за безцѣнокъ». — Одно, что омрачаетъ нѣсколько общую радость англійскаго народа — опасеніе войны съ Америкой. Огромное большинство отвергаетъ, правда, самую мысль о войнѣ противъ заатлантической республики, и изъ многихъ городовъ Англіи и Шотландіи посланы въ Соединенные Штаты адреса съ увѣреніями въ любви и дружбѣ; но, съ другой стороны, нѣтъ недостатка въ людяхъ, увѣряющихъ, будто Франція и Англія тайно согласились между собою сыграть съ Соединенными Штатами дурную шутку и что англо-французская эскадра скоро посѣтитъ берега сѣверо-американскаго союза.»

— (N. Pr. Z.) Хотя вопросъ объ отъѣздѣ въ Турцію смертной казни за обращеніе мусульманина въ христіанство не устраненъ дипломатически, но подразумевается въ словахъ поваго гатти-гулайюна: «никто не можетъ быть принуждаемъ къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія.» Поэтому нельзя уже принудить ни одного мусульманина, обратившагося въ христіанство, возвратиться къ прежней вѣрѣ. Огвѣтъ англійскаго министра Кларендона, данный обществу миссіонеровъ въ Лондонѣ, становится въ этихъ обстоятельствахъ еще значительнѣе. Вотъ онъ: «Министерство иностранныхъ дѣлъ, 21-го января 1856. Графъ Кларендонъ поручилъ мнѣ сообщить вамъ о полученіи письма вашего отъ 17-го числа, касательно религіозныхъ казней въ Турціи и преслѣдованія тѣхъ, которые обратятся въ христіанство, и объявить вамъ въ отвѣтъ, что на это дѣло обращено все вниманіе правительства, и не будетъ упущено никакого старанія для достиженія желаемой цѣли. Но общество миссіонеровъ не должно забывать чрезвычайной трудности убить тамошній фанатизмъ и укоренившіеся предрассудки.» Изъ этого видно, что дипломаты еще не добились огнени казней и свободнаго обращенія Турокъ въ христіанство.

— (Ind. V.) Лондонъ, апрѣль 5-го. Въ Times сегодня пишутъ, что, по ратификаціи мирнаго трактата, Турція будетъ немедленно очищена. Сардинскія войска уже получили приказаніе къ возвращенію въ отечество. Австрійскія также выступятъ изъ княжествъ.

— (Ind. V.) Въ статьѣ Times объ очищеніи Турціи союзными арміями, сказано между прочимъ слѣдующее объ англо-турецкомъ корпусѣ: «Болѣе двадцати тысячъ чело-вѣкъ турецкихъ войскъ вступили въ службу Англіи. Или командуютъ англійскіе офицеры и англійскій генералъ. Корпусъ этотъ вскорѣ оставитъ русскіе предѣлы. Что же изъ него будетъ? Кажется, Англія должна была бы настоять, чтобъ существованіе этого корпуса сохранилось постоянно, или, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время. Англійскіе офицеры лучше всѣхъ умѣютъ (?) командо-

вать восточными народами. Не говоря уже о мѣстахъ примѣрахъ, напомнимъ только, что за полѣтъ предъ симъ, одинъ Англійчанинъ, командиръ роты иусульманъ на стѣнахъ Акра, принудилъ завоевателя Европы вскрѣпачать: «этотъ чело-вѣкъ измѣнилъ всю мою судьбу!» Защита Силистріи и Карса тоже еще памятна. Англо-турецкій корпусъ доказалъ въ короткое время своего существованія духъ и дисциплину людей. Существованіе этого корпуса, подъ какимъ либо другимъ названіемъ, столь же будетъ выгодно для Турціи, какъ и для Англіи. Ничто не мѣшаетъ Англіи ссудить своего союзника корпусомъ способныхъ офицеровъ, а для Турціи эта мѣра не оскорбительна и не унижительна?»

— (Pr. St.-Anz.) Официальное названіе: «Балтійскій флотъ» уже не существуетъ; адмиралы Дондасъ и Бэйасъ сложили съ себя званія перваго и втораго командировъ этого флота, который получилъ названіе «флота, стоящаго въ Англіи.» Онъ поступаетъ подъ начальство портсмутскаго портаго командира, вице-адмирала сэра Джорджа Сеймура. По слухамъ, тотчасъ послѣ большаго смотра, назначеннаго на 16-е число, 10,000 матросовъ будутъ распущены.

— (N. Pr. Z.) По извѣстію, сообщаемому въ англійскихъ газетахъ, здѣсь скончалась за нѣсколько дней вдовствующая графиня Пемброкъ, сестра князя Воронцова, бывшаго намѣстника кавказскаго, и мать Сиднея Герберта, бывшаго при началѣ войны военнымъ секретаремъ въ министерствѣ Абердина. Она скончалась на 78-мъ году своей жизни и была въ родствѣ, съ одной стороны, съ Потемкинскими и Воронцовыми, съ другой — съ Пемброками, Эйльсбэри и Мельборнами.

Франція. Корреспондентъ газеты Zeit сообщаетъ слѣдующія подробности о смотрѣ войскъ, бывшемъ здѣсь 1-го апрѣля: «День такъ жарокъ, какъ будто лѣтомъ; на небѣ ни одного облачка. Поэтому нельзя не поблагодарить полицію, что Марсово Поле и всѣ ведущія къ нему улицы были поливаемы всю ночь и нынѣшнее утро. Огромное множество народа, возраставшее ежеминутно, начало съ ранняго утра стекаться на всѣ пункты, откуда надѣялись увидѣть императора, его свиту и войска. На Марсовомъ Полѣ, передъ военнымъ училищемъ, были устроены двѣ эстрады для кавалеровъ и дамъ, не принадлежащихъ къ свитѣ императора. Между тѣмъ, вся дорога отъ Тюльери, черезъ площадь Согласія до Марсова Поля, самое это поле, набережныя, всѣ возвышенныя мѣста, домы и крыши покрылись необозримымъ множествомъ любопытныхъ, такъ что Парижъ почти совершенно опустѣлъ. Въ исходѣ перваго часа императорскій поѣздъ оставилъ Тюльери и отправился чрезъ тюльерійскій садъ, Площадь Согласія и леискій мостъ, на Марсово Поле. Поѣздъ открывался отрядомъ Ста-гвардейцевъ, за которыми слѣдовали штабмейстеры, ординарцы и адъютанты; потомъ ѣхалъ императоръ, имѣя у себя съ каждой стороны по два изъ ста-гвардейцевъ; за нимъ слѣдовали, въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, принцъ Наполеонъ, маршалы, чужестранные генералы и офицеры и наконецъ свита изъ 80 или 100 французскихъ генераловъ и офицеровъ. Другой отрядъ ста-гвардейцевъ замыкалъ шествіе. Радостнымъ кликамъ и маханію платками не было конца, и можно было видѣть, что каждый спѣшилъ выразить императору чувства признательности за дарованіе Франціи вождельнаго мира. Далеко надъ холмами и равнинами, покрытыми народомъ, раздавались громкія восклицанія проходившихъ войскъ. Смотръ кончился въ четверть четвертаго часа. Въ первомъ ряду французскихъ и чужестранныхъ генераловъ, приглашенныхъ на смотръ, замѣчены принцъ Наполеонъ, князь Рейскій, графъ Орловъ, съ состоящими при немъ русскими офицерами, маршалъ Нарваесъ, и проч.»

— (J. de St.-P.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Парижа, отъ 29-го марта, что графъ Морни окончательно избранъ для принесенія Императору Александру II поздравленія императора Наполеона со вступленіемъ Его Императорскаго Величества на Престолъ, какъ скоро дипломатическія сношенія между двумя державами будутъ возстановлены. Присовокупляютъ, что графъ Морни, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, будетъ присутствовать потомъ при коронаваніи Его Величества Императора Всероссийскаго, послѣ чего Франція назначитъ постоянного «посланника» при С.-петербургскомъ Дворѣ.

— (J. de S.-P.) Парижъ, апрѣль 6-го. Въ бельгійскихъ газетахъ пишутъ изъ Парижа отъ 3-го апрѣля: «Теперь извѣстно если не самое существо, то, по крайней мѣрѣ, значеніе продолжающихся конференцій. Ни одинъ изъ великихъ вопросовъ о обще европейскихъ выгодахъ не будетъ рѣшенъ на нихъ, но очевидно положено будетъ основаніе новому конгрессу, который соберется для этой цѣли позже. Я уже писалъ вамъ, что старались внести въ нынѣшнія конференціи вопросъ объ Италіи, но онъ былъ устраненъ. Это, кажется, подтверждается теперь въ англійскихъ письмахъ. Все, что касается до Италіи, будетъ, вѣроятно, передано на рѣшеніе другаго конгресса. Сверхъ того, подтверждается разными извѣстіями, что занятіе Турціи продолжится только на время, необходимое для ея очищенія.»

— (Allg. Z.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Парижа: «Если среднее сословіе, особенно биржевой,

финансовый и торговый миръ, приветствуетъ въ заключеніи мира: лишь возвращеніе эпохи, благоприятной для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, то въ низшихъ слояхъ общества событіе это возбуждаетъ и болѣе возвышенныя чувства. Тамъ чувствуютъ, что Франція только теперь совершенно оправилась отъ удара, нанесеннаго за 42 года передъ симъ ея чести и могуществу. И такъ какъ большинство Французовъ очень щеколиво въ этомъ отношеніи, то пѣтъ ничего удивительнаго, что миръ встрѣченъ съ восторгомъ во всѣхъ сословіяхъ и что онъ еще болѣе утвердилъ популярность, которую Наполеонъ приобрѣлъ себѣ войною. Надолго ли, это другой вопросъ и зависитъ преимущественно отъ направленія, которую будутъ слѣдовать во внутренней политикѣ.

(Ind. V.) Въ одномъ изъ туринскихъ журналовъ помѣщенъ перечень главныхъ условий трактата; но этому преждевременному объявленію нельзя довѣрять. Только обнародованіе самого трактата можетъ удовлетворить общему любопытству. Между тѣмъ, однакоже, вотъ нѣсколько подробностей, относящихся къ числу и свойству актовъ, подписанныхъ 30-го марта, подробностей, которыя почитаются достоверными. — Кромѣ главнаго трактата о мирѣ, есть еще дополнительный актъ объ очищеніи разныхъ мѣстъ, занятыхъ союзными войсками; къ этому присоединена еще конвенція о проливахъ. На этихъ трехъ документахъ подписались всѣ четырнадцать уполномоченныхъ; это составляетъ сорокъ два подписи. — Кромѣ того, какъ слышно, будутъ еще два приложения: одно, относящееся къ Аландскимъ островамъ, — подпишутъ только Англія, Франція и Россія; другое, относящееся къ морской полиціи на Черномъ морѣ, подпишутъ только Россія и Турція. И такъ на первомъ приложеніи будетъ шесть подписей, на второмъ четыре; слѣдственно всего будетъ пятьдесятъ два подписи, а какъ эти акты подписаны въ числѣ семи экземпляровъ, то подписей на всѣхъ вообще актахъ будетъ триста шестидесять четыре. Этимъ опровергается распространившійся повсюду слухъ, будто Пруссія подписала только какой-то отдѣльный актъ.

(Nord.) Въ письмахъ изъ Парижа, напечатанныхъ въ бельгійскихъ журналахъ, отъ 6 апрѣля, сообщаютъ слѣдующее: «Думаютъ, что конгрессъ закроетъ свои засѣданія дней черезъ десять или недѣлю черезъ двѣ. Завтра уполномоченные соберутся снова.»

Австрія. (Nord.) Въ п. апрѣля 5-го. Австрійская армія будетъ выведена изъ дунайскихъ княжествъ. Выступленіе ея уже началось.

(Nord.) Первое дѣйствіе, произведенное въ Вѣнѣ извѣстіемъ о заключеніи мира, состояло въ томъ, что всѣ цѣны на съѣстные припасы вдругъ и значительно понизились.

Италія. (Nord.) Говорятъ, что король Викторъ-Эмануилъ отправитъ въ Москву, на коронацію Императора Александра II, принца Кариньяно.

Турція. (Ind. V.) Во французскихъ журналахъ напечатаны слѣдующія телеграфическія депеши изъ Марсели: отъ 6-го апрѣля: «Во многихъ городахъ внутренней Азіи происходили манифестаціи, враждебныя объявленнымъ реформамъ. Въ Айдинѣ христіане подверглись гоненію. Увѣряютъ, что въ Исмидѣ англійская кавалерія была вынуждена унять возмущившихся мусульманъ. — Въ Митиленѣ было страшное землетрясеніе, отъ котораго пострадали болѣе двадцати городовъ и селъ. — Обмѣненные пѣльнички прибыли въ Константинополь и разсказываютъ много любопытнаго о своемъ пребываніи въ Одессѣ. — Увѣряютъ, что лордъ Стратфордъ Редклиффъ будетъ отозванъ и замѣненъ адмираломъ Лайонсомъ.»

Отъ 7-го апрѣля. «Съ пароходомъ Méandre получены свѣдѣнія изъ Константинополя, доходяція до 31-го марта. Извѣстіе о заключеніи мира было возвышено пушечными выстрѣлами. — Измаилъ-паша, состоящій посломъ Омеръ-паша вторымъ начальникомъ азіяской арміи, отправился въ Тривизондъ и Эрзерумъ; онъ заѣдетъ въ Варну за войсками, къ которымъ въ послѣдствіи будетъ еще присоединено пять баталіоновъ. Генералъ Карричъ отдалъ свои медицинскіе матеріалы въ распоряженіе французскихъ госпиталей. — Домъ русскаго посольства, состоявшій подъ госпиталемъ, очищенъ по особому предписанію французскаго правительства. — Въ Presse d'Orient говорятъ о кровопролитной дракѣ, происходившей въ Исмидѣ между христіанами и мусульманами. Правительство, ожидая вѣрныхъ свѣдѣній по этому предмету, намѣрено поступить съ величайшею строгостью.»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КЕРЬ-ОГЛУ,

ВОСТОЧНЫЙ ПОЭТЪ - НАЭДНИКЪ.

(Изданіе собраніе его импровизацій съ присовокупленіемъ его біографіи.)

(Продолженіе)

Весь дрожа отъ ярости, Керь-оглу слѣзъ съ Кэрата, далъ его поддержать мельнику и, выхвативъ изъ ноженъ кинжалъ, началъ отыскивать бѣглеца. — Кэрать, между прочимъ, имѣлъ то свойство, что безусловно покорялся человѣку, которому Керь-оглу хотѣлъ въ время довѣрять его. И на этотъ разъ онъ позволилъ мнимому мельни-

ку водить себя подобно барашку. Стыдливый Гамза, уловивъ минуту, сбросилъ съ себя одежду мельника, мигомъ вскочилъ на коня и сталъ *джинговать* на немъ, въ ожиданіи его обладателя. Керь-оглу, между тѣмъ, обшаривъ всю мельницу и не найдя тамъ ни одной души, вышелъ и увидѣлъ Дуррата, у ногъ котораго валялось платье мельника, а поодаль вертѣлся хитрый Гамза, верхомъ на Кэратѣ. Оглянувшись и завидѣвъ Керь-оглу, онъ сказалъ про себя: чудный выигрывать сдѣлать сегодня, и съ этими словами прищипорилъ коня и усекался. Герой нашъ, видя свою ошибку, воскликнулъ: Гамза-бекъ! Что тебѣ за выгода лишать меня любимаго коня, если ты благородный воинъ? Заклинаю, умоляю тебя, Гамза-бекъ, — пусть паду я твоей жертвою. Если твое желаніе состоитъ только въ томъ, чтобы имѣть добрую лошадь и иддува, я общаюсь тебѣ, воинъ, исполнить твою волю. Ты только скажи, и все, чѣмъ я владою, будетъ принадлежать тебѣ. — Услышавъ это, Гамза остановился поодаль отъ наѣзника и сказалъ: «Нѣтъ, Керь-оглу, я слышалъ много о твоихъ грубыхъ острогахъ; я искалъ эту лошадь на небесахъ, но, Аллахъ *шокуръ!* (слава Богу), нашелъ еѣ на землѣ. Тебѣ ужъ не перехитрить меня. Знай, что я влюбленъ въ младшую дочь Гассанъ-паша; ее общали выдать за меня только въ такомъ случаѣ, если приведу Кэрата. Въ продолженіе шести мѣсяцевъ я томился въ Шамли-бияхъ съ отчаяніемъ. Теперь же, смотри, я владою завѣтнымъ конемъ, и ты самъ причиною моего счастья. Да благословитъ же тебя Аллахъ долгою жизнью и счастьемъ; а я отправляюсь съ крѣпкою надеждою — на свое счастье.»

— Гамза-бекъ! продолжалъ Керь-оглу, отдай мнѣ лошадь назадъ и я представлю тебѣ на щитѣ голову Гассанъ-паша.

— Это было-бы слишкомъ низко съ моей стороны. Этими я уронилъ-бы свое мужество въ глазахъ моей будущей невѣсты.

Просьбы и увѣщанія Керь-оглу были напрасны. Гамза клялся именемъ Аллаха, что ни за что не разстанется съ конемъ. — Гамза-бекъ! проговорилъ наѣзникъ, тяжело вздохнувъ, выслушай хоть мою пѣсню, которую я только-что вспомнилъ.

Импровиз. «Безъ Кэрата жизнь и свѣтъ для меня — ничто. Увы, горе тебѣ, Керь-оглу! Теперь, когда жестокою судьбою ты лишишь Кэрата, тебѣ остается только сокрушаться и ежечасно вѣть хлѣбъ печали. Только самъ Аллахъ можетъ воротить тебѣ твоего любимаго коня. И что законъ этотъ Кэрать! Хвостъ его служилъ мнѣ пріятнѣйшимъ букетомъ; ѣзда на немъ составляла для меня олицетворенное счастье. О, Керь-оглу! да возвратитъ его тебѣ Аллахъ. Я тону въ бездонномъ океанѣ горести; печаль о потерѣ Кэрата гнететъ мою душу будто камень и влечетъ меня въ бездну. Теперь я ужъ не наѣзникъ, нѣтъ — я мельникъ, прочь шапку. Керь-оглу, тебѣ остается только кричать: *денъ-денъ* (40). — Я уѣхалъ изъ Шамли-бияхъ счастливый; я пріѣхалъ сюда и сдѣлался нищимъ. Увы мнѣ, увы!..»

Тутъ Гамза воскликнулъ: о, Керь-оглу! Слова твои проникли въ глубину моего сердца! Иди въ Шамли-бияхъ и терпи шесть мѣсяцевъ! по истеченіи этого срока, ты нарядись въ платье ашика и приди въ лагерь племени Ганисса. До этой поры я успѣю получить руку дочери паша. Но клянусь тебѣ, — какъ я нынѣ взялъ Кэрата изъ рукъ твоихъ, въ томъ же самомъ видѣ возвращу его тебѣ лично.

— Чѣмъ же я могу быть увѣренъ въ искренности словъ твоихъ, Гамза-бекъ?

— Клянусь тебѣ самымъ существомъ Аллаха, что я сдержу свое слово; я повторяю мою клятву еще разъ и общаюсь современемъ возвратитъ тебѣ Кэрата.

Сказавъ это, онъ поскакалъ по дорогѣ къ кочевьямъ своего племени. Керь-оглу любовался своимъ завѣтнымъ конемъ до тѣхъ поръ, пока всадникъ не исчезъ совершенно изъ виду. Огорченный и съ грустью понуривъ голову, онъ воротился домой. Шапка, еще издали замѣтивъ своего господина, выбѣжала изъ Шамли-бияхъ, чтобы взглянуть на Гамзу, котораго Керь-оглу долженъ былъ привезти съ собою, но она въ этомъ разочаровалась; — наѣзникъ былъ угрюмъ и вхалъ не на Кэрата. Воины догадались, что Гамза ускользнулъ отъ него и, боясь гнѣва Керь-оглу, разбѣжались въ разныя стороны; каждый изъ нихъ, подобно крысѣ, сбились спрятаться куда ни пошло; у одного только Айваза достало столько смѣлости, чтобы сказать наѣзнику: Ага! ты сдѣлалъ прекрасный выигрышъ, промѣнявъ Дуррата на Кэрата. Куда дѣвался тотъ герамъ-заде?

— Вонъ отсюда, наглый щенокъ! закричалъ Керь-оглу, такъ, что малый испугался и убѣжалъ.

Нашъ герой занерся въ своемъ гаремѣ и, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, не выходилъ изъ комнаты Нигары. Когда извѣстный срокъ миновалъ, Керь-оглу сказалъ своей любимицѣ: Нигара, Гамза сдѣлалъ мнѣ одно обѣщаніе: я долженъ отправиться — и или умереть, или возвратиться съ Кэратомъ. Съ этими словами онъ всталъ, надѣлъ на себя платье ашика и, простившись съ ханумъ, отправился въ путь.

Ничего замѣчательнаго не случилось съ нимъ во всю

(40) *Денъ, денъ* — восклицательное междометіе, употребляемое мельниками, когда у нихъ нѣтъ пшеницы, чтобы смолотъ.

дорогу, пока онъ не достигъ кочевья племени Ганисса. Готовясь перейти вбродъ большую рѣку, онъ замѣтилъ на песчаномъ берегу слѣды лошади, и онъ подумалъ, что она въ одинъ прыжокъ очутилась на другой сторонѣ рѣки. Тутъ онъ сказалъ про себя: «Нѣтъ ни одного коня на свѣтѣ, исключая моего Кэрата, который могъ бы это сдѣлать. Должно быть, Гамза когда-то былъ здѣсь». Достигнувъ цѣли своего путешествія, онъ долгое время ходилъ около безчисленныхъ палатокъ. Вѣрный своему призванію, онъ пѣлъ передъ каждымъ шатромъ свои чудныя импровизаціи, возбуждая въ слушателяхъ восторгъ; всѣ его пѣсни были въ похвалу лошади.

Спустя нѣсколько времени, о прибытіи дивнаго пѣвца узналъ и самъ Гассанъ-паша: этотъ властелинъ находился въ дурномъ расположеніи духа съ того самаго дня, въ который Гамза привелъ Кэрата, потому что паша ниразу не могъ проѣхать на конѣ, не допускаясь къ себѣ никого, кромѣ Гамзы. Паша велѣлъ привести къ себѣ ашика, ласково принялъ его и посадилъ возлѣ себя.

— Я слышалъ, что ты обладаешь искусствомъ восхвалять лошадей; это очень кстати; здѣсь ты увидишь такую конюшню, какой не найти во всей поднебесной.

Керь-оглу боялся, что Гамза-бекъ выдастъ его, посмотрѣлъ вокругъ себя и, не найдя никого, пропѣлъ слѣдующую *импровизацію*: «Ты желаешь слышать похвалу арабской лошади? такъ внимай же словамъ моихъ: хвостъ коня — будто сотканъ изъ шелковыхъ нитокъ; ноги у него не мясисты и красиво очерчены подъ кожей; верхняя часть копытъ тщательно округлена, подковы на нихъ не должны вѣсить болѣе *ошка* серебра. Роста онъ высокаго и красиваго. Шея продолговатая, — тонка и гладка, какъ замшевая тесьма. Когда его выводятъ изъ конюшни, онъ ржетъ и играетъ ногами. Бѣсъ онъ подобно голодному волку, но не объѣдается, оттого и животъ у него одинаково соразмѣренъ и словно закованъ въ самый поясъ.»

— Bravo, ашикъ, сказалъ паша. Я никогда еще не слышалъ такой краснорѣчивой похвалы коню. Знаменитый Кэрать, котораго Гамза-бекъ привелъ ко мнѣ, владеетъ всѣмъ тѣмъ, что ты сей-часъ высказалъ. Но что въ немъ пользы, когда онъ недоступно-бѣшенъ, и я не могу ѣздить на немъ?

— Да продлится жизнь паша, произнесъ Керь-оглу. Бѣшеная лошадь — самая лучшая для ѣзды, и вотъ почему:

Импровиз. «Благородный конь ходитъ смѣло, безъ опасенія опрокинуть искуснаго сѣдока. Онъ безпрестанно придегъ ушами, и играетъ поводьями такъ сильно, что ѣздокъ не можетъ ослаблять удила, а долженъ постоянно держать свою руку на-готовѣ. Настоящій конь долженъ быть также бѣшенъ, какъ и самъ господинъ его — воинъ.»

Паша закричалъ слугамъ: позвать ко мнѣ Гамзу-бека! Я хочу, чтобы онъ слышалъ эти прекрасныя пѣсни въ похвалу лошади.

Гамза-бекъ давно уже достигъ цѣли своихъ желаній, получилъ руку младшей дочери Гассанъ-паша и былъ назначенъ главнымъ визиремъ. По зову паша онъ явился въ его присутствіе, въ богатой одеждѣ песчанаго цвѣта; чалма на немъ была изъ лучшаго кашемира; его сопровождала свита изъ 300 чел. Онъ вошелъ и, слегка поклонясь пашѣ, слѣлъ, не ожидая приглашенія.

Керь-оглу очень удивился, видя столько величія и важности въ человѣкѣ, который, 6 мѣсяцевъ назадъ, былъ не болѣе, какъ ничтожный бѣднякъ, нищій. Онъ покорно сошелъ съ мѣста и отвѣсилъ ему раболѣпный поклонъ. Холодная дрожь пробѣжала по всему тѣлу мнимаго ашика и, кланаясь, онъ приложилъ руку къ сердцу; этотъ жестъ означалъ убѣдительную просьбу быть благосклоннымъ и не выдавать его. Гамза-бекъ, въ свою очередь, приложилъ руку къ глазамъ, выражая этимъ: «Не бойся и имѣй терпѣніе». Наконецъ паша сказалъ: ашикъ! воспой намъ достоинства благороднаго коня, пусть и Гамза-бекъ послушаетъ. — Пѣвецъ началъ.

Импровиз. «Керь-оглу говоритъ: когда у воина хорошая лошадь подъ сѣдломъ и въ рукѣ *джеридъ* отъ потомковъ Шаха-Мердауна (прозвище, данное Али, зятю пророка), тогда онъ смѣло можетъ обнажать шапку и идти впередъ! Мугаммедъ и Али помогутъ ему!..»

Паша произнесъ, обращаясь къ Гамзѣ: Визирь, не можешь-ли сказать мнѣ, почему ашикъ въ началѣ своей пѣсни упомянулъ о Керь-оглу?

Гамза-бекъ живо отвѣчалъ: это потому, ага, что онъ хотѣлъ воспѣть коня, котораго я привелъ къ тебѣ, а этотъ конь, какъ тебѣ извѣстно, нѣкогда принадлежалъ Керь-оглу.

Паша сказалъ: нѣтъ сомнѣнія, что самъ ашикъ довольно искусный ѣздокъ. — Потомъ, обратясь къ неизвѣстному пѣвцу, сказалъ: эй, ашикъ, не возьмешься-ли ты объѣздить мою лошадь?

Керь-оглу началъ плакать и роптать, что ему, вѣроятно, хотѣтъ дать какую-нибудь дикую лошадь, которая можетъ убить его и оставить дѣтей бѣднаго пѣвца сиротами.

— Не пугайся, сказалъ паша. Ты получишь отъ меня двѣсти тумановъ. Если лошадь убьетъ тебя, — деньги будутъ посланы къ твоей семьѣ, какъ выкупъ за жизнь; если же съ тобою ничего не случится, — я отдамъ деньги тебѣ въ награду

